

На этом старом снимке запечатлены проводы комсомольцев на целину. Тогда это воспринималось как праздник, о чем свидетельствует наличие гармониста. Пятый слева - наш герой-целинник Альфред Смакаев.

Выпало служить Альфреду в Казахстанских степях, строили город Ленинск, что в 37 километрах от Байконура, объекта сверхсекретного, потому что страна в конце 50-х годов прошлого столетия, напрягая истерзанную войной экономику, строила свое космическое будущее. Восходила звезда гения Королева, титаническая мысль которого запустила в далекие безбрежные просторы сначала спутник, а потом и человека. Но это было потом.

Вначале краеугольный камень свершений закладывали солдаты. Среди этой массы, одетой в защитный зеленый цвет, затерялся и Смакаев. Три с половиной года строили бойцы город под боком у космодрома, который значился как площадка № 37.
— Летом жара под пятьдесят, зимой морозы под тридцать, - вспоминает Альфред Ибрагимович, - просыпаешься в палатке, а по груди змея ползет: в холодную ночь тепло ищет. Да скорпионы по песку ползают вперемежку с черепашками.
Имея специальность механизатора широкого профиля, Смакаев стал одним из первых целинников. Шел 1959 год. Учился в СПТУ в Татарстане, на практику после первого года обучения послали в Кустанайскую область. Это был первый опыт работы на безбрежных просторах Казахстана. А потом уже по собственному желанию поехал поднимать целинные земли в 1961 году. Романтика и зов сердца властно влекли молодого человека туда, где пестовалось освоение бескрайних степей. Это был грандиозный союзный проект, воплощать который предстояло комсомолу. Начал его Никита Сергеевич Хрущев, а продолжил Леонид Ильич Брежнев, о чем и написал в своей книге «Целина». Смакаев захватил и хрущевское начинание, и Брежневское продолжение эпопеи.
— В наших краях десяток километров – уже расстояние, а там 200 километров ничто. Такие масштабы! - Продолжает разговор Альфред Ибрагимович. - У каждого совхоза,

представляющего собой концентрацию в одном месте набора тракторов, комбайнов, земли столько, что утром опустишь плуг в борозду и только вечером километров за 60, а то и больше, доедешь до конца загонки. Нагрузка такая, что лезвие лемеха раскаляется и деформируется. На следующее утро - обратный путь. А нередко бывало и ночью возвращались под светом фар. Потом отсыпаешься в бараке. Так, друг за другом десятка три тракторов взметывали степь.

Первые годы выдались урожайными. Дожди способствовали тучному колосу. По 25 центнеров зерна собирали с каждого гектара. Горы хлеба высились на токах. До самой зимы длилась уборка. А, бывало, и по снегу обмолачивали валки. Снегу в степях немного. Особенность раздельной уборки на целине в том, что зерно в валках не прорастает. Потери, конечно, были, но, в основном, хлеб с полей полностью свозили на тока. Более миллиарда пудов давала целина.

Сваливали ниву жатками в шесть метров шириной. А в машинном парке без дела стояли широкозахватные в 10-12 метров.

— Почему их не используете в деле? – спросил механика Смакаев.

— Молодежь не умеет с ними управляться, а надо навесить, настроить и соблюдать технологию уборки, - ответил специалист, - вот и стоят они без дела.

— Давайте я урегулирую этот вопрос, - предложил свои услуги Альфред Ибрагимович, - производительность-то вдвое возрастет.

Так по инициативе Смакаева были задействованы более производительные приспособления для уборки безбрежной нивы. Предложение оказалось очень своевременным: уборка выдалась трудной, дожди сильно мешали работе. Удвоение темпов за счет ввода в дело неиспользуемых возможностей упростили жатву.

В это время на вертолете, сопровождаемом эскортом винтокрылых машин, прибыл Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Л.И. Брежнев. Вникнув в суть уборки, пожал Смакаеву руку, со словами:

— С такими смышлеными и работящими комсомольцами можем сделать целину житницей страны.

До 1965 года осваивал целинные земли Альфред Ибрагимович. Работал в Павлодарской, Кокчетавской, Кустанайской областях.

— Степь ровная, как стол, и конца и края ей нет, - говорит Смакаев. – И работали без выходных. Под монотонный гул трактора Т-54 дремлешь чутко, пока наматываешь десятки километров в борозде. И убирать приходилось ежегодно выращенное. В 1962 году плохо было с зерном в стране, а в Казахстане добрый урожай случился. Не успевали убирать. Приказ поступил: валить хлеба в валки. По снегу уже их пришлось обмолачивать. А молодежь же привозили такую, что масло в трактор не знают куда заливать. По ходу дела учить приходилось.

В поезде «Ташкент-Москва» ехал Смакаев домой. И встретился в вагоне-ресторане с Константином Симоновым, писателем, человеком, чье имя гремело в то время по стране. Разговорились. Поведал Альфред Ибрагимович писателю свою целинную историю.

— Приезжай-ка ко мне недели на две, - предложил писатель целиннику, - я опишу в документальной повести твою жизнь в этом крае.

Согласился Смакаев приехать. Но в суете дел так и не отважился на встречу со знаменитостью.

Приехав в родные края, устроился работать на привычный Т-54 с навесным ножом. Так и работал в МСО на бульдозере до пенсии. С женой вырастили двоих детей. Однако,

судьба вновь приготовила для супругов испытание: сын Марат погиб при исполнении служебного долга. Землей засыпало при рытье траншеи. Теперь вся радость во внуках. — Сын был работящим и смышленым. Хочется, чтоб внуки унаследовали эту нашу семейную черту, - сказал на прощание заслуженный целинник.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ